

Сюй Цин много раз оказывал платную помощь, находясь в лагере мародёров. И хотя на этот раз запрошенная сумма была чрезмерной, Сюй Цин не считал, что поступает неправильно. Помощь — это не обязанность, а значит, она должна быть оплачена. Плохое отношение — повод повысить цену, и это вполне логично. Когда Сюй Цин заговорил, старшая сестра Дин задумалась, а лицо Чжао Чжунхэна помрачнело.

Чжао Чжунхэн хотел что-то сказать, но промолчал.

Будь это раньше, он бы обязательно съязвил, но сейчас колебался.

Сюй Цин оглядел всех и, поняв, что никто не собирается платить, ничего больше не сказал и уже хотел уплывать на своей духовной лодке, как вдруг заговорила старшая сестра Дин, глядя на его профиль.

— Нет проблем!

Сказав это, сестра Дин взмахнула рукой и достала свою духовную лодку, опустив её на морскую гладь. Затем она запрыгнула на неё и направилась к Сюй Цину.

Чжао Чжунхэн опешил и заволновался.

— Старшая сестра, ты...

Старшая сестра Дин не обернулась и даже не взглянула на Чжао Чжунхэна. Её духовная лодка, похожая на лист ивы, была изящной и очень подвижной. Когда она приблизилась, лодку тут же начали опутывать лианы, и возникла опасность.

Сюй Цин взмахнул рукой, и Чёрная пилюля упала перед духовной лодкой старшей сестры Дин. Лианы тут же отпрянули, духовная лодка беспрепятственно проплыла и направилась к Сюй Цину, а когда добралась, девушка запрыгнула на его лодку и убрала свой корабль.

Из-за защитного барьера девушке пришлось стоять почти на краю лодки, что было не очень удобно.

Сюй Цин нахмурился и посмотрел на старшую сестру.

— Спасибо тебе, младший брат, за помощь. Меня зовут Дин Сюэ, я, наверное, старше тебя, так что можешь называть меня старшей сестрой. Моя духовная лодка не подходит для плавания в этом месте. Я дам тебе ещё двадцать духовных камней, можно мне ненадолго остаться здесь?

— Старшая сестра Дин, похоже, уловила характер Сюй Цина и мило улыбнулась, тут же достав духовный талон Шестой вершины на сорок духовных камней и показав его Сюй Цину сквозь барьер.

Сюй Цин взглянул на духовный талон, оценил уровень совершенствования старшей сестры, скользнув взглядом по её шее, и только потом открыл небольшую щель в барьере, чтобы Дин Сюэ смогла попасть на палубу духовного корабля. Затем Сюй Цин протянул руку и взял духовный талон, чтобы проверить его.

Убедившись, что он настоящий, Сюй Цин убрал талон в карман и продолжил движение. Он не боялся, что Дин Сюэ задумает что-то нехорошее, находясь на его лодке.

Как только она ступила на борт, он её отравил.

Правда, для того чтобы яд подействовал, нужно было смешать его с другим.

Солнце садилось. В лучах заката Сюй Цин на духовной лодке выглядел высоким и невероятно красивым. Рядом с ним стояла старшая сестра Дин — грациозная, с очаровательной улыбкой. Её волосы развевались на морском ветру, а в глазах светилась пленительная нежность. Такого выражения лица не было, когда она находилась рядом с Чжао Чжунхэном.

Морской ветер доносил её нежный голос.

— Как тебя зовут, младший брат?

— Младший брат, у тебя очень необычная духовная лодка. Я такую никогда не видела.

— Младший брат, а в каком ты отделении?

Чжао Чжунхэн наблюдал за этой сценой и места себе не находил. Старшая сестра, которую он с таким трудом пригласил на свидание, оказалась на чужом духовном корабле. Это его ужасно раздражало. Сжав зубы, Чжао Чжунхэн достал красный талисман.

Это был самый настоящий артефакт-талисман.

Взглянув на удаляющихся Сюй Цина и старшую сестру Дин, Чжао Чжунхэн, преодолевая боль в сердце, бросил талисман в море. Тот вспыхнул, создав мощную ударную волну, которая прокатилась во все стороны.

Лианы вокруг Феникса тут же оказались охвачены огнём. Большая часть из них мгновенно разлетелась на куски, а остальные стремительно сократились.

Воспользовавшись этим, Чжао Чжунхэн крикнул: — Старшая сестра, подожди меня!

Сказав это, он, не жалея сил, направил Феникс вперёд, заставив его двигаться с огромной

скоростью. Его приближённые тут же закричали, прося о помощи.

— Ждите здесь! Я сказал дедушке, и скоро за вами придут из секты, — Чжао Чжунхэну было некогда обращать на них внимание, он стремительно летел вперёд.

Но в этом месте было слишком много лиан, и вскоре его духовный корабль снова оказался опутан. Чжао Чжунхэн, преодолевая боль в сердце, продолжил атаковать талисманом.

Так Чжунхэн пробивался сквозь лианы, постепенно сокращая расстояние до Сюй Цина.

Взрывы позади наконец-то отвлекли старшую сестру Дин от Сюй Цина. Она нахмурилась, посмотрела назад и увидела Феникс и Чжао Чжунхэна.

Увидев, как он атакует талисманом, Дин усмехнулась.

— Чжао Чжунхэн, я не просила тебя меня сопровождать. Ты сам вызвался проводить меня на Западный Коралл. Я говорила, что не хочу идти этим путём, но ты упрямо настаивал на своём. Ладно, мы попали в ловушку, и хотя я спешу, я могу понять, почему ты ничего не мог сделать. Но у тебя же был способ выбраться, почему ты не воспользовался им раньше?!

Чжао Чжунхэн помрачнел. От былой самоуверенности не осталось и следа. Он поспешил оправдаться: — Старшая сестра, ты меня неправильно поняла. Это... это дедушка дал мне талисманы, чтобы я мог спастись в случае опасности...

Старшая сестра Дин фыркнула и отвернулась.

Чжао Чжунхэн ещё больше заволновался. Он не мог злиться на старшую сестру, поэтому, глядя на духовную лодку Сюй Цина, Чжунхэн всё сильнее злился.

Но тот явно был силён, поэтому Чжао Чжунхэну пришлось подавить гнев. Он использовал ещё несколько талисманов, пока они не разрушились, и наконец-то вырвался из ловушки, догнав духовную лодку Сюй Цина.

— Старшая сестра, вернись ко мне, я знаю, что был неправ...

Старшая сестра Дин сделала вид, что не слышит. Она мило улыбнулась Сюй Цину и нежно произнесла: — Младший брат, ты не голоден? У меня есть немного сладостей.

С этими словами девушка достала из пространственной сумки небольшую коробочку.

Сюй Цин сохранял бесстрастное выражение лица. Он покачал головой и посмотрел на старшую

сестру Дин.

— Старшая сестра, мы уже вышли из зоны лиан, прошу покинуть духовный корабль.

Услышав слова Сюй Цина, Чжао Чжунхэн обрадовался, подумав, что тот всё же знает своё место. Чжао Чжунхэн с надеждой посмотрел на старшую сестру.

— Младший брат, а куда ты направляешься? Может, нам по пути? — сестра Дин мило улыбнулась.

Лицо Чжао Чжунхэна тут же помрачнело.

Сюй Цин нахмурился.

Заметив это, старшая сестра Дин, блеснув глазами, немного подумала и сказала:

— Младший брат, я направляюсь на Западный Коралл. Это в пяти днях пути отсюда. Если тебе не по пути, я сейчас же уйду. А если по пути, то я готова заплатить двести духовных камней за проезд. Что скажешь?

Сказав это, старшая сестра достала два духовных талона и посмотрела на Сюй Цина своими прекрасными глазами.

Сюй Цин посмотрел на духовные талоны. Его охватил азарт.

Он не думал, что после выхода в море зарабатывать духовные камни будет так легко.

Остров Морских Ящеров, куда он направлялся, находился в глубине Западного Коралла, так что ему было по пути. Если бы она хотела проехать бесплатно, он бы ни за что не согласился. Но двести духовных камней...

Подумав, Сюй Цин решил, что это вполне разумно.

Двести духовных камней — это, конечно, много, но раз уж она находится на его духовной лодке, то, по традиции секты, Сюй Цин обязан её защищать. Это можно считать временным заданием.

А море такое опасное, да ещё и задание срочное, так что повышенная оплата вполне оправдана. Подумав об этом, Сюй Цин кивнул.

Старшая сестра Дин улыбнулась ещё шире и вложила духовные талоны в руку Сюй Цина. Чжао

Чжунхэн на Фениксе помрачнел. Глядя на Сюй Цина, Чжунхэн, хоть и знал, что тот не прост, не мог сдержать гнева.

Сюй Цин проигнорировал взгляд Чжао Чжунхэна и, управляя духовной лодкой, быстро продолжил путь.

Всю дорогу Сюй Цин был в прекрасном настроении, предвкушая, как выгодно потратит заработанные двести духовных камней. Единственное, что омрачало его радость, — чрезмерная разговорчивость старшей сестры Дин. Она задавала бесконечные вопросы, в основном о нём самом.

Кроме того, её взгляд постоянно был прикован к его лицу, что раздражало Сюй Цина, и он предпочитал молчать.

Но чем больше он молчал, тем напористее она становилась. Это заставило Сюй Цина ещё больше увеличить скорость духовной лодки, стремясь как можно скорее завершить путешествие.

Чжао Чжунхэн же был на грани взрыва. Пламя в его глазах словно обретало материальную форму, сливаясь с внутренним огнём. Особенно его злила мысль о том, что он приложил столько усилий, даже его дедушка вмешался и поговорил со старейшинами, чтобы обеспечить ему возможность побыть наедине со старшей сестрой Дин и произвести на неё впечатление. И всё это... для того, чтобы какой-то ученик с подножия горы всё испортил.

От этой мысли Чжунхэн приходил в бешенство, всё его тело дрожало, а в груди kloкотала ярость, готовая в любой момент вырваться наружу.

— Эта мерзавка! Мой духовный корабль ей не нужен, хотя я ничего не просил, а на духовную лодку этого смазливового мальчишки она готова потратиться! Явно запала на него! Ослепла, что ли? Разве я, Чжао Чжунхэн, не лучше этого сопляка во сто крат?!

— У меня духовных камней немерено! Я — главный ученик! Мой дедушка — старейшина Седьмой вершины! С чем этот мальчишка может со мной тягаться? Он мне в подмётки не годится!

— Что у него есть, кроме драконьего кита из Запретного моря? Ничего! Голь перекатная с подножия горы! Только и может, что красотой своей хвастаться! Что толку в красоте, если её не съешь?!

Пока Чжао Чжунхэн захлёбывался волнами зависти, солнце село, и на землю спустились сумерки.

Вечернее море, окутанное тайной, становилось ещё более загадочным. Далеко на горизонте

догорали красные отблески заката, отражаясь в волнах и окрашивая их в огненные цвета. Они мерцали, перекачивались, одна за другой накатывая на берег.

Постепенно небесный огонь погас, и пламя на море потускнело, погружая мир во тьму.

Вдали тёмная морская гладь покрылась рябью, ветер стих, и казалось, что весь мир в этот момент обрёл покой.

Ночью плавание на духовной лодке было гораздо опаснее, чем днём, поэтому Сюй Цин решил остановиться. Старшая сестра Дин села рядом с ним, достала еду и, всё так же мило улыбаясь, предложила Сюй Цину.

Сюй Цин отказался, поблагодарил её и вернулся в каюту духовной лодки, активировав внутреннюю защиту и начав медитацию.

— Младший брат, ты будешь совершенствоваться? Я посторожу, — старшая сестра Дин совершенно не смутилась холодностью Сюй Цина и, улыбнувшись, действительно села в позу лотоса у входа в каюту.

Эта сцена снова привела Чжао Чжунхэна на борту Феникса в бешенство. Однако, глядя на прекрасное лицо старшей сестры Дин, он сдержался и тихо окликнул её со своего корабля.

— Старшая сестра, у меня есть немного морской рыбы. Может, мы...

— Не интересно, — равнодушно ответила Дин.

— Старшая сестра, я...

— Не нужно.

— Я...

— Пожалуйста, тише. Не мешай младшему брату совершенствоваться, — старшая сестра Дин подняла голову и раздражённо посмотрела на Чжао Чжунхэна.

Лицо Чжунхэна потемнело. Скрежеща зубами, он злобно смотрел на каюту духовной лодки, где совершенствовался Сюй Цин. Ярость достигла предела, но он ничего не мог поделать и, надувшись, тоже сел медитировать.

Так, медленно текло время, и вскоре наступила глубокая ночь.

Пока Сюй Цин и двое других медитировали, в тёмных глубинах моря незаметно начали происходить странные изменения.

В морской пучине стали собираться мерцающие огоньки, постепенно превращаясь в струйки тумана, которые медленно поднимались к поверхности... Эти призрачные тени, словно сотканые из таинственной тьмы Запретного моря, являлись путешественникам в виде глубоких, загадочных снов.

Однако, по мере того как тени поднимались, они приобретали всё более чудовищные, призрачные формы утопленников и разложившихся морских тварей. В следующий миг тишина взорвалась пронзительными, леденящими душу криками, разнёсшимися по всем сторонам.

Эти ужасающие звуки заставляли волосы вставать дыбом.

И прекрасный сон... превратился в кошмар!

Сюй Цин, Чжао Чжунхэн и старшая сестра Дин мгновенно открыли глаза. Зрачки Чжунхэна сузились, лицо старшей сестры Дин стало серьёзным, а её правая рука легла на пространственную сумку.

Сюй Цин вышел из каюты духовной лодки. Его взгляд застыл.

С наступлением ночи из морской пучины поднялось бесчисленное множество злобных духов, словно повинувшись некоему зову. Они неслись к тёмному краю неба.

Стаями, толпами.

Зловещие, жуткие.

Это было... шествие ста духов.

Сюй Цин поднял голову, наблюдая за происходящим. Глядя на пронзительно кричащих духов, взмывающих в небо, он вспомнил описание шествия ста духов в морском журнале.

"В Бескрайнем море звучит дивная музыка, недоступная слуху смертных. Лишь Багряное Солнце, Золотая Ворона, слышит её. Сотня звуков сплетается в мелодию, зовущуюся - Небесной мелодией, встречающей луну".

"Богу это было угодно. Приоткрыв взор, он посмотрел на море, и Бескрайнее море стало Запретным, а сто звуков превратились в тень".

"Ученикам секты Семь Кровавых Глаз, встретившим это явление, не следует двигаться, прикасаться, тревожить..."

В морском журнале рассказывалась история.

В ней говорилось всем ученикам Семи Кровавых Глаз, отправляющимся в море, что это море, омывающее континент Южного Феникса, когда-то называлось Бескрайним морем.

В былые времена, до прихода осколка Лица Бога, над Бескрайним морем изредка разносилась диковинная музыка. Эта мелодия была необычайной, и простые смертные, даже выходя в море, не могли её услышать.

Лишь культиваторы могли уловить её отголоски, находясь в море.

В истории также рассказывалось о происхождении этой музыки.

Солнце на небе — не звезда, а гигантская божественная птица Ворона, по имени Багряное Солнце. Каждое утро она вылетала из своего дворца, расположенного в глубинах Бескрайнего моря, а вечером возвращалась. Изо дня в день, словно выполняя некую миссию, она неустанно повторяла свой путь.

И каждый вечер, когда она возвращалась во дворец, придворные музыканты играли для неё музыку. Эта мелодия, состоящая из сотни нот, рождала ощущение волшебства и называлась - Небесной мелодией, встречающей луну.

Каждый раз, когда звучала эта музыка, на небе появлялась луна, сменяя Багряное Солнце и продолжая оберегать мир.

Но однажды пришёл Осколок Лица Бога. Паря за пределами мира, он услышал эту мелодию и весьма обрадовался. Прикрыв глаза, он посмотрел вниз.

В тот же миг Бескрайнее море взбурлило, и невообразимо мощная инородная энергия вырвалась наружу, превратив Бескрайнее море в Запретное море, наполненное густой инородной энергией.

Сотня нот, составлявших мелодию, также была заражена и превратилась в зловещие тени, подобные призракам смерти.

Так появилось шествие ста духов.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/5007274>